

**СТАНИСЛАВ
МАРКЕЛОВ**

**НИ ЦАРЬ,
НИ БОГ,
НИ ЗАКОН!**

На сайте GOODBOOKS.NOBLOGS.ORG и в целом в интернете можно найти

Большую книгу посв. жизни Стаса под названием «Никто Кроме Меня»

Выступления и публикации С.Ю. Маркелова. Воспоминания друзей и коллег.

Для понимания кто такой Станислав Маркелов мы взяли сокращенное предисловие к этой книге:

Вы будете жить. Убивают только лучших.

Шарль де Голль.

Время – кожа, а не платье.

Александр Кушнер.

Взявшему в руки эту книгу

Посмотри в окно. Там то, что многие считают нормой, чем даже «гордятся» (теперь это называется «патриотизм»). Этот пейзаж сойдет за норму, если накрепко забыть об остальных частях суши и не вспоминать о жизни, что бурлила у нас двадцать, пятнадцать, десять лет назад.

Включи телевизор. Те, кого многие считают политиками, публицистами, адвокатами, «гордятся» и говорят о «патриотизме». Эти персонажи, эти речи тоже стали частью нормы: не с кем сравнить.

Чтобы сравнивать, требуется шкала, система координат. Нужны люди, которые своими делами и поступками задают «аршин» для наших дел, а убеждениями – осевую линию, направление. Необязательно с ними соглашаться: ведь и по компасу можно идти в любую сторону, – важно знать, где север. Чтобы не распалась связь времен, нужна хотя бы память о тех, кто жизнью заплатил за эти убеждения и поступки.

Станислав Маркелов был убит выстрелом в затылок среди бела дня на многолюдной улице – 19 января 2009 года около трех часов пополудни, в центре Москвы, в сотне метров от храма Христа Спасителя, у дома 1 по Пречистенке.

«Неформал» родом из «лихих девяностых», Станислав Маркелов к концу «подлых нулевых» стал лидером левого антифашистского движения, одним из ведущих российских адвокатов, заметной фигурой среди правозащитников. Он рос, в его системе координат менялся масштаб, но оси – общественные и политические пристрастия, определившиеся на рубеже 1990-х, – не сдвинулись вопреки изгибам политической моды.

Он был и остается неудобен. Он не «вошел в систему», не поддавался прагматизму. Он – неудобен для глянцевого модного адвоката и растолстевших анархистов, надевших костюмы и поблескивающих очками из президиума правящей партии. Неудобен тем из «неформалов», кто остался «вечным мальчиком», гордясь непродажностью лишь потому, что не пытались купить. Неудобен и тем из «левых», кому непривычно обращение к праву и закону, то есть к государству. И тем из правозащитников, для кого чужда антилиберальная риторика Маркелова-антифашиста и его социальный пафос.

Остается загадкой, как он мог быть своим среди них, соединять все это в себе и собою объединять сообщества, в обычных условиях несмешивающиеся, как вода, масло и ртуть.

Станислав Маркелов не был «человеком из железа», и мы не хотим сделать его «человеком из мрамора».

Он жил с нами и среди нас, но брался за дела, от которых другие предпочитали отворачиваться...

Я устал встречать своих знакомых в криминальных хрониках. Я устал от того, что я открываю уголовные дела и первым же пунктом обвинения идет то, что человек является представителем движения антифа. И за это не только предъявляют обвинения. За это арестовывают и сажают.

Я устал читать криминальные хроники и ловить списки убитых. Это уже не работа. Это уже вопрос выживания. Нам нужна защита от нацистов. Нам нужна защита от мафиозных властей. Даже от тех же правоохранительных органов, которые просто часто прислуживают им. Нам всем нужна защита.

И мы прекрасно понимаем, что кроме нас самих, нам больше никто, никогда эту защиту не даст. Ни Бог, ни царь, ни закон. Уже никто. Только мы сами. И вот тогда, когда мы поставим друг другу плечо, когда мы сможем друг друга защитить – только тогда мы прорвемся. Надеюсь что это будет.

Станислав Маркелов, из речи на митинге. 30.11.08

В данной брошюре мы публикуем одну из статей Станислава Маркелова о проблеме антифашизма, Движение антифашистов обвиняют в отсутствии идеологии, в том, что борьба «против» непродуктивна, надо бороться «за», что антифашизм - это только форма протеста без какого-либо позитивного содержания. Но, антифашизм основанный лишь на уличном насилии без каком-либо социальной борьбы и правда несет мало смысла «Антифа не аполитично, оно антиполитично.», - автор рассуждает на постоянно актуальные темы, объясняя позицию антифашистов с точки зрения социальной борьбы.

Станислав Маркелов – адвокат, выступавший в самых громких судебных процессах связанных с репрессиями и беспределом властей последних лет. Застрелян неонацистской террористической бандой в центре Москвы.

Авторство этой брошюры, выпущенной в 2007–2008 гг., по общему мнению принадлежит Станиславу Маркелову. Сам же Стас публично признавал авторство только в отношении текста «Патриотизм как диагноз».

Открывая эту страницу, ты делаешь первый шаг...

Какая разница, кто ты? Какая разница, сколько тебе лет, на кого ты учишься и где работаешь?

Неважно, интересуешься ли ты политикой или считаешь ее уделом карьеристов. Неважно, есть ли у тебя деньги. К счастью, мы еще можем сделать что-то бесплатно, не ради карьеры, благополучия или развлечения.

МЫ МОЖЕМ ЗАЩИТИТЬ СВОЮ СВОБОДУ И ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

Для этого не нужно больших усилий. Всего лишь думать головой и не поддаваться патриотической истерии, которую навязывают нам в газетах, по телевизору и в Интернете. Не молчать, когда рядом нацисты совершают очередное убийство или когда нам пытаются внушить, что во всем виноваты приезжие, маскируя под искусственным образом врага реальные проблемы и преступления власти перед людьми.

Не нужно бросать свои дела или радикально менять свою жизнь. Достаточно иметь гордость и быть честным перед самим собой. Всего лишь оставаться свободным человеком. Избегать главной опасности, подстерегающей наше обманутое, уставшее от борьбы за кусок хлеба общество, – равнодушия. Молчаливого разрешения лгать и нападать из-за угла, которым стремятся воспользоваться такие же обманутые глупые наци, не понимая, что разрушают собственный дом.

Это так просто – видеть, слышать, чувствовать и делать. Об этом говорит «Красная книга». Ее страницы написаны антифашистами, но рассчитаны на всех.

Начни претворять ее в жизнь.

Это станет следующим шагом к настоящей свободе и началом твоего сопротивления СИСТЕМЕ.

Удачи!

P.S. Сегодня в России за такие слова могут убить.

«Достали!» - антифа-движение возникло именно с этого крика, который прежде чем выйти на улицу раздаётся в голове каждого.

Достали тем, что заставляют жить по своим звериным правилам и не признают автономии и свободы кого бы то ни было.

Достали тем, что не знают другого языка, кроме силы и жестокости, и в отличие от прежних «гопников» пытаются оправдать своё насилие примитивными идеями.

Достали попытками выявить чистоту крови, расы, будто люди превратились в собак и к какой-то выставке очищают породы от дворняжек.

Достали любовью к историческим кровожадным монстрам, уже один раз погружавшим мир в кровавое месиво.

Главное, достали тем, что они никому не дают нормально жить.

Они называют себя по-разному: фашистами, расистами, нацистами, национал-патриотами, но при этом все отказываются от человеческого статуса, надевая на себя животное клеймо принадлежности к нацистской стае.

Ладно бы они жили сами по бесчеловечным законам, строили друг другу концлагеря, устраивали между собой этнические чистки, проводили бы бесконечные расовые войны. Но основная опасность в том, что они пытаются господствовать везде, всех насильственно загоняя пинками в свой концлагерь.

Люди для них - живой материал, человеческий мусор для чокнутых фюреров и вурдалакской идеи чистоты крови.

Если им самим не хватает мозгов, и они отдали свою свободу и свою волю каким-то идиотам, называющим себя фюрерами, то причём здесь мы? Неужели мы также безоглядно отдадим свою жизнь и превратимся в быдло, пушечное мясо? Неужели в качестве рабов мы готовы войти в их иерархию?

Если организм сопротивляется - значит, он живёт! Если общество борется с фашизмом, то это живое общество и это борьба не на жизнь, а на смерть. Это живой фронт, в котором решается, будем ли мы жить дальше.

Нам есть за что воевать, хотя бы за право оставаться людьми, а не фашистами. Мы прекрасно понимаем, что любые попытки пойти на компромисс, переговоры, ублажить их - значит заживо похоронить себя и своё будущее.

Чуму выжигали сразу в чумных бараках вместе с её мёртвыми носителями. Так было нужно, чтобы выжило всё общество. Носители «коричневой чумы» перестают быть нормальными живыми людьми, они уже заражены смертельным вирусом.

Нам будут говорить о гуманизме, но гуманизм - это защита людей, а не попытка скрыть болезнь, чтобы затем не хватило сил бороться против эпидемии.

Смертельную заразу останавливают сразу, иначе потом некуда будет бежать от ее носителей, и вместо фронта борьбы с ней останется только подполье. Лучше сейчас выслушать обвинения в не гуманизме, чем спорить о верной тактике перед дверью газовых камер.

Почему антифашизм?

Движение антифашистов обвиняют в отсутствии идеологии, в том, что борьба «против» непродуктивна, надо бороться «за», что антифашизм - это только форма протеста без какого-либо позитивного содержания.

Это обман тех, кто привык рассуждать лёжа на диване или разглагольствовать на бесконечных интеллигентских круглых столах.

Все великие идеи возникали именно как «анти».

Либеральные свободы появились как антиклерикальные и антисословные.

Социальные права возникли из антикапиталистического движения. В конце концов, вспомните заповеди Священного Писания, они тоже все построены на принципе «анти» («Не убей», «Не укради»...).

Если фашистская идеология - это идеология зверья, то антифа строится на прямо противоположных принципах.

Фашисты говорят об абсолютной иерархии. На самом деле должно быть абсолютное равенство, причём не формальное на бумаге, как у либералов, а реальное равенство свободных людей.

У фашистов всё общество напоминает казарму, а должно быть именно РАВЕНСТВО РАЗНЫХ. Когда пытаются ввести равенство среди одинаковых, то это всё тут же превращается в скотный двор или очередь на бойню, и вылезают вожди, пытающиеся быть ровнее всех. Оставим фюрерам место быть в сумасшедшем доме, потому что желание господствовать над другими людьми - это психическая болезнь.

Фашисты пытаются выявить чистоту крови и истинные расы, хотя в мире чистокровные народы остались только в джунглях Амазонки. На самом деле, все народы равны, и каждый имеет право выбирать свою национальность по близости культуры, языка и всего, что ему понравится.

Проблемы нации вне политики!

Вопросы национальности касаются только быта, культуры и обычаев, всё остальное - это обман и профанация национальной принадлежности.

Национализму может противостоять только интернационализм, но как всегда, отказываясь от советского прошлого, мы вместе с водой выкинули ребёнка. А в национальном вопросе мы ещё втоптали этого ребёнка каблуками в грязь. В России сейчас нет силы, откровенно отказывающейся от национал-патриотической демагогии и принимающей идеи интернационализма, кроме движения антифа.

Любая фашистская структура, даже самая маломальская организация, не может обойтись без фюрер-принципа, без маленьких гитлеров, командующих остальными.

Мы же говорим: «Нет никаких вождей!»

Есть только неформальные лидеры, но их лидерство не predetermined никакими теориями и сверхидеями и признаётся добровольно, а не по принуждению кованого сапога.

Фашисты твердят о бесконечной расовой войне - мы же не желаем войны. Есть только оборона собственных прав и собственных свобод.

Виновны не нации! В первую очередь виновны те, кто стравливает нас с нашими соседями, с таким же, как мы, пусть даже они говорят на других языках и исповедуют другую веру.

Почему движение?

Мы столько раз обжигались на партиях, официальных структурах, заорганизованных обществах, что от любой формальности надо убегать, как от стихийного бедствия.

Антифашизм силен именно как движение. Его невозможно уничтожить, потому что движение не имеет структуры. Насильственное прекращение одного приводит к замене его многими.

В движении нечего разрушать, поэтому его невозможно остановить. Оно может только иссякнуть само, когда исчезнет в нём надобность.

Любая организация предполагает борьбу за власть и систему членства, подчинение, чёткие идеологические границы. Каждый из этих признаков организации означает смерть движения.

Антифа не аполитично, оно антиполитично.

Политика - это борьба за власть, это толкание друг друга в стремлении подойти к властному корыту.

У политиков нет идей - у них есть желание.

У политиков нет принципов кроме самолюбия, жажды власти, обогащения.

Идейная борьба происходит «на улице», и тот, кто «возьмёт» улицы, определит, что будет дальше со всем обществом. Самые принципиальные вопросы решаются в этой войне.

Ее фронт очень чёткий, он проходит по линии «подчинение или свобода», «власть или равенство», «насилие или автономия», и ничьей в этой войне быть не может.

Война давно перестала быть молодёжной, молодёжь ввиду своей мобильности первая, кто выходит на бой, но вопросы, которые решаются в этих боях, влияют на всех.

Только нацистские фюреры пускают своих молодёжных карланов, как пушечное мясо, желая закалить их кровью и насилием. Они не считают трупы, для них человек - это расходный материал в реализации вождистских амбиций или шизофренических идей.

Когда все равны, попытка спрятаться за спинами других выглядит преступлением.

Равенство предполагает братство, без него нахождение в движении для каждого теряет смысл.

Ради братства, собственно, каждый и пошёл на этот фронт.

Почему столько фашистов?

Не надо вспоминать Великую Отечественную, наши деды и отцы уже сделали своё дело.

То, что происходит сегодня, - это плевок на их могилы, то, что делаем мы, - это защита чести своих предков.

Они смотрели на нацистов через прицел и не пытались вести с ними предательских переговоров или представить нелюдей «умеренными патриотами». Великая Отечественная была по праву мировой и с обеих сторон были люди всех национальностей. Как вместе с нами против общего врага воевали союзники, так и у нас были свои предатели.

Ничего не изменилось. Только сегодняшние пособники фашистов страшнее тех, кто был тогда. В войну многие шли на предательство из-за плена и угрозы смерти. Нынешним предателям своего народа никто не угрожал. Они пошли в услужение фашистам сами. Сами захотели надеть на себя свастику, как клеймо на скот.

Фашизм не появляется просто так. В XX веке - это была общественная обида Германии и Италии на последствия ужасов войны и всеобщее унижение.

Либералы открывали двери фашистам, а потом стали первыми коллаборационистами. Сталинисты раскалывали левый антифашистский фронт и демонстрировали всему миру, как плохо быть красными.

Ничего не изменилось, сейчас они играют ту же отвратительную роль.

Основная масса фашистов - это дети либерально-экономического ужаса 90-х годов, который почему-то называли реформами. У их родителей отнимали работу, за бесценок продавали предприятия, на которых те честно работали многие десятилетия. Их семьи кидали в нищету, а самих лишали всяческих перспектив, говоря, что хорошее образование, работа и карьера доступны только для детей «новых русских», воров и прочей олигархической сволочи. Им чуть ли не насильственно вдавливали в головы, что любой социальный протест, включая требования собственной зарплаты, - это поддержка красно-коричневых и выступления против демократии.

Они выучили пропаганду либералов на зубок и стали фашистами. А теперь либеральная интеллигенция кричит: «Откуда у нас такая опасность?»

Может, лучше вовремя бы обратили внимание на опасность, исходящую от тех, кто ездит в «Мерседесах» и катается на яхтах, проигрывая в казино и спуская на футбольные клубы наворованные у нас деньги?

Конечно, намного выгоднее направлять недовольство детей рабочих кварталов на беженцев или гастарбайтеров, сбежавших к нам со своей родины от войн и нищеты. Нападение на них безопасно для богатых, оно позволяет грабить нас дальше, а интеллигенция пусть бесконечно кричит о фашистской угрозе.

Либеральный ужас 90-х перенагрел общество, и этот пар вырывается либо горящими «Мерседесами», либо погромами на рынках. Власть упорно хочет, чтобы мы

передрались между собой, а они продолжают жить за наш счёт.

Посмотрите, затронули ли нацисты-бонхеды во время своих многочисленных погромов и «прыжков» хоть одного мафиози или хоть одного бандита? Их уровень - это продавцы семечек на улице и дворники-гастарбайтеры. Нет, чтобы самим пойти в дворники и таким образом решить проблемы нелегальной иммиграции. Фашисты и бандиты - первые друзья, последние используют бритых тупых мальчиков в качестве примитивной наёмной силы. То одна мафия, предположим армянская, заказывает «очистить» рынок от азербайджанцев, и скинхеды устраивают акт расовой войны, нападая на торговцев, то азербайджанская мафия наоборот «заказывает» армянскую. Нацистские фюреры делят деньги и смеются над рядовыми тупоголовыми фашиками, которые представляют себя героями арийских войн.

Фашистское движение хорошо вписалось в систему мафиозных кланов России, оно выгодно власти как преграда любым социальным протестам. А либералы, спровоцировав фашизм, продолжают кричать: «Как остановить безобразия?» - и сами тихо сползают к национал-патриотам.

Хотите проверить, спросите у них, считают ли они себя патриотами? Все подряд завьются в патриотическом раже. Их коробит одно слово интернационализм. Так пусть остаются со своим патриотизмом. Чем дальше от них, тем лучше, а то снова устроят экономический ужас и спровоцируют появление новых фашистских орд.

Почему мы не патриоты?

Великий русский классик Лев Толстой в своей статье «Патриотизм или мир?» прямо сказал: «Если хочешь уничтожить войну, уничтожь патриотизм».

Ему хватило храбрости это сказать. У нас же державный патриотизм стал официальной идеологией, и все только и делают, что клянутся в своей любви к Родине. Конечно, они её любят. Они её любят, как дойную корову. Столько лет обворовывали нашу страну, что было бы странно не любить такой источник халявного богатства.

Любовь к Родине - вещь личная, и некультурно выставлять её на показ. Как никто не вывешивает на политических знамёнах любовь к родителям, девушке или родному дому. Вещать об этом на каждом углу - это значит спекулировать на лучших чувствах людей. Под маркой патриотизма можно совершать любое злодеяние, прикрываясь самыми светлыми идеалами.

И не важно, какой национальности этот патриотизм, рано или поздно он приведёт к взаимным счетам с соседями, а затем и к провокациям межнациональной вражды. Нет народов, живших рядом друг с другом и ни разу не воевавших между собой. Счёт можно предъявлять друг другу до бесконечности.

Нет ни хороших, ни плохих национальностей, принадлежность к ним вообще не должна влиять на жизнь людей.

Националисты возрождают первобытные инстинкты близости своего племени и

вражды с соседями. Они забыли, что мы уже вышли из состояния дикости.

С развалом Союза волна национальной истерии овладела почти всеми республиками. Это значит, что работа у нас есть везде, что не один из национализмов не должен остаться без отпора. Они все опасны: что русский великодержавный, распугавший весь мир так, что у нас не осталось друзей; что кавказские сепаратисты и ваххабиты - «люди со стеклянными глазами», религиозные фанатики, верящие даже не в Коран, а только приказам полевых командиров; что украинские бендеровцы, которые недовольны всеми национальными соседями; что белорусские нацдемы, пытающиеся внедрить национальные принципы, где их отродясь не было. Они могут быть более или менее радикальными, агрессивными или неагрессивными, парламентски-импозантными или улично-быдловатыми, но опасны они всегда. Противостояние им должно быть адекватно их угрозе, но противостоять необходимо, потому что зараза национализма выходит за пределы политики, она внедряется в сознание людей как болезнь.

Эта болезнь прикрывается красивыми лозунгами национального возрождения, и тут же они превращаются в обвинение других.

Всё начинается с хороводов, а заканчивается этническими чистками.

Национальные хороводы должны плясаться дома или в чистом поле, а не на политических подмостках.

Нет хороших националистов, есть более или менее опасные враги.

Нет честных патриотов, есть те, кто обманывают себя, и те, кто обманывают других.

Нет национальности в политике, есть желание власти обеспечить свою безнаказанность.

Почему фронт?

Самая серьёзная дискуссия - это дискуссия о методах.

Пацифизм - это очень хорошо, когда он не переходит в умиротворение. С нацистской Германией на этом уже один раз обожглись.

Пацифизм нужен, он даёт моральное превосходство, он останавливает от слепой мести и снимает ненужную ярость. Те, кто выбирает пацифизм, обычно лучше всего обеспечивают информационную и идейную помощь движению. Пацифистская составляющая была и, наверняка, будет одной из самых серьёзных в идеологии антифа. Когда конкретные ближайшие цели выполняются, пацифизм, наверняка, окажется доминирующим, если не единственным принципом всех действий.

Но пока антифа принимают на себя удар, своей спиной прикрывая всех.

Если бы антифа не сдерживали фашистскую волну, то первыми жертвами оказались бы молодёжь, мигранты, социальные активисты, а потом абсолютно все.

Уже сейчас видно, что активистов не хватает, хотя с каждым днём их становится всё больше. Но нацистская волна спровоцирована, и, как всякую вырвавшуюся на

свободу стихию, её тяжело остановить.

Антифа использует все методы, но нацисты понимают только силу. К сожалению, зверям бесполезно читать мораль, а с каннибалами невозможно договориться. Вирус фашизма сродни болезни, при лечении доктора не всегда используют приятные пилюли.

Никто не собирается становиться такими же, как и они, вопрос не в насилии и тем более убийствах, вопрос в сдерживании.

Фронт - это только видимая часть деятельности. Борьба видна обществу, она на слуху, даже если никто ничего не знает о её участниках.

Фронт предполагает мобилизацию, но на фронте происходит исключительно борьба. Позитивная деятельность ведётся в тылу. Она предполагает создание возможностей на время или навсегда перейти от монстров насилия, иерархии и принуждения. Создание сквотов, коммун, альтернативных медиа пространств, либертарных проектов самого разного вида - это и есть наш тыл.

Тыл важнее фронта.

Он обеспечивает нас будущем. Самое главное, он дает абсолютную уверенность в своей правоте.

Собственно всё противостояние и ведётся для того, чтобы можно было спокойно и безопасно существовать на этих освобождённых территориях и освободить себя от вдалбливаемых в общество ценностей насилия.

В отличие от фронта деятельность в тылу никогда не афишируется и не рекламируется, хотя бы из чувства безопасности и необходимости сохранения позитивных ростков свободы.

Но, к сожалению, если не будет этого фронта, то вместо автономных очагов сможет возникнуть только подполье.

Просто линия фронта ворвётся в твой дом.

Почему мы?

Больше никому.

Либералы, породившие фашизм, способны только на пустопорожние разговоры и ностальгию по проклятым девяностым. Видно, всеобщее обнищание, власть мафии, чеченские войны, танки на улицах, стрельбы по собственному Парламенту и искусственное разделение людей границами вызывают у них ностальгические чувства. Надеюсь, их время ушло навсегда.

Либерализм - религия воров. Объявив о свободе, они тут же пожелали себе свободы грабить и начали мечтать о Пиночете. Наши свободы были формальными, а бесправие и нищета более чем реальными.

Меньшая часть либералов, перейдя на позиции умеренных социал-демократов, постепенно приблизится к нам, за что им честь и хвала. Но это абсолютное

меньшинство. Большинство демократов опустятся в патриотическое болото, куда многие из них готовы ринуться уже сейчас. Мешает необходимость сохранять лицо перед Западом и чувство брезгливости. Но уже сейчас они спокойно смотрят на имперскую тряпку и готовы с национал-патриотами стоять в одном ряду. Долго ли им до полной любви?

Сталинисты либо умирают в маразме, либо сознательно отходят от любой борьбы, как это сделало руководство АКМ, СКМ и прочих молодёжных коммунистических массовок. Они сами объявили себя красными дезертирами, и отношение к ним может быть только, как к дезертирам. Если человек в молодости хочет становиться сталинистским маразматиком, то пусть сразу бальзамирует свои мозги и ложится отдыхать в мавзолей вместе со своим вождём.

Вошедшие в радикальный раж нацболы готовы присоединиться к кому угодно, лишь бы было больше эпатажа и экстремизма. Они успели побывать националистами, большевиками, сегодня ходят в одном ряду с демократами. Осталось, наверное, стать столь же бескомпромиссными путинцами. Их фюрер похож на козла-provокатора, заманивающего молодёжь треском речей в тюрьмы, зоны и под ОМОНовские дубинки. Даже в своём экстремизме они герои вчерашних дней, сегодня превратившиеся в экзотическую собачку на поводке «Другой России». Нацболы просто неинтересны, как неинтересна малолетняя кисейная барышня, требующая чего-нибудь порадикальнее.

Абсолютно все играют в патриотизм, устраивая соревнование, кто из них скорее залюбит Родину насмерть. От криков «Великая Россия!» и «Держава» жить лучше не становится, зато горлопаны набирают себе очки за счёт патриотической трескотни. И чем больше они кричат о величии, тем слабее становится страна. Так уже было в Сербии, где Милошевич объявил государственной целью великую Сербию, и от государства стала отваливаться земля за землёй.

Теперь великая держава - это чуть ли не официальный лозунг нашей страны. И что нас ждет? Повтор развала под крики о величии?

Власть не только не учится на чужом опыте, она с удовольствием повторяет их ошибки, ставя патриотические эксперименты, а в качестве жертв использует свой народ.

У нас нет союзников, кроме тех, кто сам захочет к нам присоединиться.

Мы открыты всем, если они не будут пытаться навязать нам свои доктрины или сравить с остальными.

Когда национальные диаспоры мечтают перегрызться друг с другом, то это их грязное дело, и на их грызню мы можем смотреть только с презрением и негодованием. Если они готовы быть равными среди равных, то пусть становятся плечом к плечу, нам нечего делить, но есть от чего совместно защищаться.

Если политики, правозащитники, журналисты готовы предложить помощь, то мы принимаем её, с удовольствием, лишь бы только нас не использовали в политических целях.

Политики отдельно, реальная жизнь отдельно.

Мы живём в реальности и должны защищать в ней свою свободу.

Почему опасны именно фашисты?

«Доброжелатели», рассуждающие в своих кабинетах или спрятавшиеся за компьютерным монитором, любят кидать красивые фразы, что «главный враг - не фашисты, он в Кремле», «если мы будем бороться с ними их методами, мы станем похожими на них», «надо образовывать общество, а не устраивать борьбу» и прочий бред, от глупости которого увял бы даже гоголевский Манилов.

Легче всего оправдывать свою трусость высокими глобальными целями и ровно ничего не делать для их достижения. Можно до бесконечности спорить о правильности трактовки цитат классиков или метать дротики в портрет президента, но с людьми, которые этим занимаются скучно даже разговаривать. Это сектанты или профессиональные демагоги, чувствующие себя безопасно в кружке таких же больных людей.

К сожалению, поздно всё сваливать на Кремль. Националистическое движение вырвалось из под опеки власти, как мутанты из лабораторий в фильмах ужасов. Власть уже не справляется с ними. Ей хватило того, что она разгромила верхушечные официальные организации. Хотя именно они-то и представляли наименьшую опасность. Сегодня зверь вырвался из клеток на волю, ещё и заразился бешенством.

Власть имущие сдерживаются накопленным богатством, необходимостью сохранять общество как постоянную базу для собственного процветания.

Нацисты не сдерживаются ничем, даже обычными человеческими ценностями. Они давно превратились в зверей и отношение к ним должно быть такое же.

Да, власть постоянно провоцирует появление новых фашистских банд. Но эти дети социального бесправия и тупой державной пропаганды уже давно стали страшнее власти и несут основную опасность.

Почему сейчас начинается сопротивление?

Мы никогда не опустимся до их уровня и не будем действовать методом погромов, охоты за слабыми и массовыми запугиваниями.

Мы должны быть умнее их, чтобы полностью их уничтожить. Обманутым - разьяснять, отморожкам - бить по рукам, и не только, фюреров - нейтрализовывать, как только можно.

Нацистская система вербовки, провокаций и подготовки своих кланов должна развалиться, и для этого недостаточно одного образования, просвещения и другой мирной длительной работы.

Война идёт везде, на всех фронтах, а про посылы «доброжелателей» можно забыть. Они лишние на этой войне.

Информационный фронт - один из самых важных, но любой иной социальный, экологический и т.д. не менее значимы в сопротивлении.

Сейчас уже поздно спрашивать: «Почему я должен противостоять им?» Сейчас уже необходимо отстаивать своё право оставаться человеком, иначе завтра отстаивать будет нечего.

Слабые говорят, что фашизм невозможно до конца победить, он возродится, как произошло после победы наших дедов в 45-ом.

Мы же говорим, что его надо побеждать постоянно, иначе он уже не даст никому никогда возродиться.

ПАТРИОТИЗМ КАК ДИАГНОЗ

Страна подсела на патриотизм, как на наркотическую иглу. Любой политик, перед тем как соврать, клянётся в своем патриотизме. Любой лизоблюд, перед тем как выбить деньги у власти, рассказывает о своей любви к державе. Любой вор, облизываясь от краденого, объясняет, как он любит Родину и сколько готов еще украсть ради этой любви.

Сегодня в России невозможно занимать начальствующую должность, если ты, расшаркиваясь, не объяснился в своем патриотизме. Невозможно стать политиком, неважно, провластным или оппозиционным, пока не вылизал зад двуглавному орлу и не поклялся в любви к прочим имперским символам.

Патриотизм стал критерием приемлемости граждан для государства. Если ты не патриот, то ты пария и карательный аппарат власти тебя скоро задушит. Уже никто не задумывается: выставлять свои собственные чувства напоказ – это некрасиво, как и объясняться во всенародной любви, чуть ли не трясая на людях своим нижним бельем со следами экстаза. Никто не задумывается, что на самом деле

ПАТРИОТИЗМ – ЭТО ГЛУПОСТЬ!

Личные чувства хороши, когда они остаются личными чувствами. Если мы любим родную землю наших предков, наши традиции, то это замечательно, но какой же дурак будет выставлять личные чувства напоказ? На самом деле эта любовь может быть истинной именно когда она остается личной и не переходит в разряд общественно-патриотического онанизма.

Представьте себе, что любовь к своим родителям вы вдруг объявите общенациональной идеей. Вас примут за полного идиота. Почему мы иначе должны воспринимать навязываемый нам патриотизм? Не надо лезть к нам в мозги, проверять, насколько мы любим свою Родину. Люди сами разберутся, кого и как им любить.

Наоборот, общественное поклонение не бывает искренним. Елейная любовь к матрешечным пенатам скоро вызовет обратное рвотное чувство, и мы породим поколение, ненавидящее насильственно запихиваемую в нас любовь

к отечеству. Точно так же, как советская власть породила ненависть ко всему советскому, каждый час пичкая нас дебильными лозунгами. Только теперь нам даже не обещают коммунизм, нам просто говорят, что надо слепо любить Родину, не обращая больше ни на что внимания, и властям, олигархам и мафии будет от этого очень хорошо. Потому что

ПАТРИОТИЗМ – ЭТО ТРУСОСТЬ!

Вместо того чтобы выяснять, кто нажился на общей нищете и бесправии, кто захапал всю собственность во время бандитских 90-х, кто должен отвечать за приватизированное у нас будущее, за разворованное в одночасье добро, которое накапливалось адским трудом многих поколений, нам предлагают беззаветно любить власть. Общественный патриотизм – это не любовь к Родине, это именно любовь к власти. Правящим кругам выгодно, чтобы, открыв рот и выпучив от радости безумные глаза, мы смотрели на очередную государственную тряпку, пусть даже под ней воевали власовские предатели своего народа или черносотенцы устраивали погромы. По мнению патриотов, мы должны радоваться успехам власти, а свое будущее класть на заклятие олигархам и прочим сытым котам, жирующим на отнятом у нас и наших родителей.

И это вы называете любовью к Родине? Любая Родина скоро сдохнет от такой любви, и чем больше мы погружаемся в пучину патриотизма, тем больше растет неравенство внутри общества, тем более наглой выглядит власть богатых.

Кто этого не видит, тот сознательно стал слеп.

Кто видит, но продолжает кричать о своем патриотизме – тот трус, прикрывшийся навязанным государством клише. Нам каждый день вбивают через все СМИ, что мы должны быть патриотами. Правильно, государству больше ничего не остается, как требовать от нас патриотизма, иначе мы спросим с власти за все ее деяния. Потому что народ и власть никогда не были вместе, вторые всегда жировали за счет бесправия и нищеты первых. Так и сегодня:

ПАТРИОТИЗМ – ЭТО ПРЕДАТЕЛЬСТВО!

Чем больше мы кричим о патриотизме и великой империи, тем меньше друзей остается у нашей страны. С последней республикой, которая к нам хорошо относилась, Беларусью, мы поссорились из-за газовой войны. Потому что олигархам наплевать на любые идеи, они имеют прибыль и смеются над тем, как им удалось одурачить общество, впаяв ему патриотическую пилюлю. Как конченные дураки, мы наступаем на те же грабли, что уже испробовали на себе другие страны. Как только сербы перестали говорить о Югославии и подняли лозунг Великой Сербии, от них отвернулись все.

Даже всегда дружественная Черногория поспешила убежать от сербских националистов. Как только в России возник патриотизм, мы стали

распадаться на кучу национальных анклавов и глупо удивляться, почему другие национальности отвечают нам тем же и выгоняют русских с мест своего проживания.

Патриотизм выпустил демона национализма из заточения и провоцирует все новые и новые национальные конфликты. Россия от этого становится все слабее, зато как радуются буржуи, наживающиеся на войнах и международных конфликтах. Наша страна всегда была многонациональной, а сейчас нас вынуждают разбегаться по национальным углам и ненавидеть соседей. Чем больше патриотизма, тем слабее народ. Не надо делать разницу между патриотизмом и национализмом. Великодержавные призывы с высоких трибун оборачиваются национальными погромами на улицах, а стояние вчерашних коммунистических атеистов со свечками на паперти провоцирует мракобесие и Средневековье.

Не надо думать, что это глупость власти. Люди, у которых отняли будущее, озлоблены на всех и готовы немедленно выплеснуть свою злость. Властям выгодно, чтобы ненависть вылилась на нищих гастарбайтеров, а не на воровские «мерседесы» с мясной начинкой из новых русских. Наша власть боится горящих «мерседесов», потому что сама на них ездит, ей намного проще сокрушаться по поводу очередных национальных погромов, одновременно пинками подталкивая недовольных к ним.

Они временщики, их задача нажиться и не упустить власть.

А народом они жертвуют, как разменной монетой, кидая в обмен на собственное благополучие и безопасность наркотик патриотизма. Сейчас для нас

ПАТРИОТИЗМ – ЭТО СМЕРТЬ!

Это не преувеличение. Вместо достижений нашего народа, самых лучших традиций и нашей реальной истории нас заставляют любить власть. Даже исторических кумиров власть выбирает таких, чтобы они оправдывали ее безответственность и жестокость.

Александр Невский, лично подавлявший в крови антитатарские восстания, многократно ездивший на поклон в Орду, сжигавший русские города, Переславль-Залесский и свой родной Владимир, и даже похороненный из-за своих преступлений вне Владимирского собора, вдруг оказался самым почитаемым святым. Это только из-за того, что он отбил одно разбойное нападение на Неве, которое происходило чуть ли не каждый год, и выиграл всего лишь одну битву на Ладожском озере, а в остальное время в полной дружбе с крестоносцами подавлял восстания местных народов?

Это Петр Первый, построивший город на болоте, на костях крестьян, насильственно разрушавший те самые русские традиции и старую веру, о которой сейчас так ратуют патриоты.

Это Николай Кровавый, начавший царствование чудовищной давкой на Ходынке, расстрелявший верноподданную демонстрацию 9-го января,

проигравший две войны и доведший страну до двух революций. Хорошими же героями нас потчуют, как будто в русской истории не было действительных борцов за правду и свободу.

Патриотизм – это легенда, сладкая конфетка, даваемая народу в утешение. Ради патриотического бреда можно изменить все, поменять историю, приукрасить реальность, назвать белое черным, а черное белым. Только наркоманы не живут долго, и общество, зараженное патриотической болезнью, обречено на страшные ломки и вымирание из-за патриотического угара.

У новых русских есть только один предмет национальной гордости – сверхприбыли от сырья, оставшегося в наших недрах, и рабского труда рабочих на предприятиях. Это единственная национальная ценность, которая имеет значение.

Все остальное подсовывается народу в качестве красивого фантика. Почему мы должны глотать патриотические пустышки, когда одновременно из страны выкачивается все ее добро и на этом наживается кучка нуворишей? За красивой патриотической пленкой просто скрывается наша боязнь посмотреть правде в глаза и потребовать к ответу тех, кто со времен либерального экономического ужаса 90-х кинул свой народ в бесправие и нищету. Потому что

ПАТРИОТИЗМ – ЭТО СТРАХ!

Намного легче скрывать свое бессилие за громкой трескотней о любви к Родине, чем попытаться отвоевать свои права. Признаться хотя бы самому себе, что в 90-е годы вместо демократии нас унизили и ограбили и сейчас продолжают делать то же самое, не собираясь делиться даже крошками со своего стола.

Патриотизм – это личина нашего бесправия. Это маска, под которой мы скрываем свою трусость. Патриотизм выгоден властямущим, он разделяет народы, так как каждому народу подсовывают свой патриотизм в виде почитания своих воров и правителей. Патриотизм заставляет людей думать, что они лучше всех, и не замечать даже своих оборванных задниц и дыр обворованных бюджетов. По мнению патриотов, мы обязаны гордиться страной, которая довела до нищеты своих стариков, вытерла ноги о тех, кто жил собственным трудом, оставила без будущего молодежь. Мы должны гордиться обществом, жестко разделенным на золотую элиту и всех остальных, которые, как рабы, должны обеспечивать процветание этой элиты. Новые русские будут проедать национальное богатство в Куршевелях, а нам предлагают с патриотическими радостными воплями приветствовать их власть. В России власть и общество всегда были двумя разными и несовместимыми понятиями. Власть никогда не была за народ, она оказывалась либо совсем неприемлемой, либо еще терпимой. С помощью патриотизма нас заставляют любить не Родину, а власть. А Родину в этот

момент проедают на роскошных курортах и пропивают в фешенебельных ресторанах.

Многие спросят: почему тогда сейчас власть стала преследовать националистов? Все очень просто:

ПАТРИОТИЗМ – ЭТО БОЛЕЗНЬ!

Те, кто вздумал заболеть ею серьезно, превращаются в махровых нацистов и погромщиков. Между патриотом и нацистом фактически нет разницы. Первый только обманывает себя и других, а второй пытается безумные идеи провести в жизнь. Власти не нужны добровольные помощники, которые пытаются реализовать на самом деле всю ту пропагандистскую муть, которую она льет нам на головы с высоких трибун и из сливного бачка СМИ. Кто бежит впереди властного паровоза, тот под него и попадает.

Власть сама породила нацистов, пытаясь направить социальный протест в нужное ей русло национальной розни, а более верно – национальной резни.

Когда националистические молодчики отбились от рук, они оказались не нужны, а то и просто опасны. Вдруг, еще расскажут, как им реально помогали, провоцировали на прямые действия и держали как борзых щенков у своих ног. Оставшись не у дел, нацисты взбесились, и властям ничего не оставалось, как начать на них

охоту. Бешеных собак хозяин отстреливает.

Националисты орут абсолютно те же самые лозунги, что и власть, только по своей природной тупости они в них реально поверили и пытаются привести в жизнь. Кто-то делает вид, что болен официальным патриотизмом, ради выгоды, корысти и карьеры. Кто-то заболевает им всерьез. Эта болезнь смертельна: если националисты не лишаются окончательно мозга сами, то им в тюрьмах помогают это делать власти. Можно представить, как на своих попойках олигархи смеются над ущербными националистами, которых они же вызвали к жизни. Ведь...

ПАТРИОТИЗМ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СЕРЬЕЗНЫМ!

Патриотические настроения становятся реальными, когда страна подвержена внешней оккупации, а сейчас мы празднуем день независимости от самих себя, как праздник. Нас никто не оккупировал, в 90-е годы власть захватили наша мафия и наши олигархи. Бандитам абсолютно все равно, какой они национальности, для них главное – преступный бизнес. Они спокойно между собой делят страну, оставляя нам патриотизм в виде утешения.

Транснациональным корпорациям абсолютно все равно, кто какой национальности, они делят нашу страну, опять-таки кидая патриотизм в качестве утешительной кости. А мы почему-то должны этим гордиться и радоваться, что мы полные патриоты и обожаем страну, где нас сделали бесправными и

нищими. Борьба с олигархами, нуворишами и мафией, разбежавшись по национальным квартирам, невозможно. Те, кто получает с нас прибыль, объединены, а нас заставляют разобщаться и драться друг с другом.

Патриотизм оборачивается «горячими точками», межнациональными столкновениями и взаимной ненавистью. Как будто нам хорошо жить в обществе беженцев, пострадавших от национальной розни и унижений. Если из-за такого полного фантома, как патриотизм, должно страдать столько людей, то зачем он нужен вообще?

Почему страны, которые имеют наибольшее уважение в мире, как те же государства Западной Европы, не провоцируют среди своих граждан чувство национальной исключительности и насильственного патриотизма? Почему во всем мире ненавидят Америку? Не из-за того ли, что там каждому гражданину тоже делают насильственную прививку патриотизма? Но Америка в роли мирового жандарма и всемирного вора может позволить себе быть наглой и патриотичной. А нам зачем культивировать в себе идиотский патриотизм? Чтобы быть объектом всеобщей ненависти и насмешек?

ПАТРИОТИЗМ НЕ ИМЕЕТ СМЫСЛА!

Если кто-то очень хочет показать свою безумную любовь к чему-нибудь, пусть запирается в ванной и демонстрирует. Заниматься любовью на виду – это эксгибиционизм, это безнравственно и аморально. Публичная любовь к вождям, к власти в стране не менее аморальна.

Понятие Родины не определяется государственными границами, территориями или даже расселением кровных родственников. Это личное понятие, и его невозможно навязать другим. Личные вещи не делаются предметом парадов и пламенных выступлений. Это как вывесить в качестве знамени свое нижнее белье.

Кто действительно любит Родину, не будет орать об этом на каждом углу и клясться в своем патриотизме. Тем более он не будет принуждать к этому других или делать патриотизм государственной доктриной. Если нам в качестве национальной идеи подсовывают патриотическую фальшивку, значит, это кому-нибудь очень нужно, значит, кто-то пытается скрыть свою выгоду и выгоду, мягко говоря, не совсем честную и законную.

Вопрос только в том, согласны ли мы проглотить эту наживку, не совсем ли у нас размякли мозги от патриотической трескотни, хотим ли мы сами наесться национальной ложью и быть готовыми поедать любое дерьмо, лишь бы только оно подавалось под патриотическим соусом? Осталось только выбрать: здоровы ли Вы или эпидемия патриотического безумия успела въестся в Ваши мозги и они не воспринимают ничего, кроме сладостного елеса, льющегося из телятника, и криков воров о том, как они любят свою Родину?

Честный человек не может быть патриотом, потому что честь несовместима с патриотической показухой. Умный человек никогда не станет патриотом, так

как реально воспринимать патриотические лозунги – это удел глупцов, готовых обманывать самих себя. Уважающие себя люди не купятся на патриотический обман, у них есть свое мнение, и им не нужно подменять его официозной пропагандой *.

ВЫБОР ЗА ВАМИ!

БУДЬ ЧЕЛОВЕКОМ, А НЕ НАЦИОНАЛИСТОМ

Чем больше власти говорят о борьбе с нацизмом, тем больше становится нацистов. Их призывы к патриотизму оборачиваются на улицах лозунгами о национальных чистках. Их разглагольствования о державности перерастают в штурмовые

* Конец текста С. Маркелова. отряды под имперскими флагами. Власти никогда не смогут предложить иного способа борьбы с фашизмом, кроме примитивной державно-патриотической пропаганды. Поскольку в ином случае народ сразу поймет, кто отнял у него честно заработанное, сделал бесправным и нищим.

Либеральная оппозиция, брезгливо зажав нос, готова обниматься с нацистами, поскольку у нее уже нет ничего, кроме денег и западной поддержки. Если XX век породил такое чудовище, как национал-социализм, то XXI порождает монстра национал-либерализма, и неизвестно, какой из политических мутантов окажется хуже. Националисты легко принимают лозунги господства частной собственности и свободного капитала, а либералы ничего не имеют против патриотизма, империи и державности. Их кумир Пиночет может показаться скромным экспериментатором по сравнению с теми ужасами, что могут произойти при реализации мечтаний национал-либеральной оппозиции. В таких условиях любой честный человек, не желающий быть подопытным кроликом имперских проектов, вынужден стать радикальным антифашистом. Национал-патриотическая власть и имперская оппозиция не оставляют нам выбора. Те, кто сегодня останавливает русские марши на улицах, препятствуют националистическим взрывам в национальных республиках и странах бывшего Советского Союза, защищают наши права и наши свободы. Иначе завтра эти марши пройдут по нашим квартирам, и никто не будет спрашивать, хотим ли мы в них участвовать или нет.

С фашистскими силами невозможно договориться, они не понимают человеческого языка, потому что их идеология основана на нашем рабстве.

Любые заигрывания национал-патриотов – это средство использовать людей как пушечное мясо для имперских целей. Больные «коричневой чумой» прикрываются любовью к Родине, но чем больше высокопарных лозунгов, тем слабее становится Родина. Они пытаются определить чистоту крови в стране, всегда бывшей многонациональной, стравливать между собой людей разных культур, чтобы истинные виновники нашего бесправия оказались безнаказанными.

Никогда жертвами националистических погромов не станут мафиози, властимушье или финансовые воротилы. Нас натравливают на несчастных гастарбайтеров и торговцев с рынков, от которых ничего не зависит, чтобы прикрыть господство олигархов и воров, где имеют силу только деньги и власть, а не национальность. Так зачем нам становиться пушечным мясом для этих денег и этой власти?

Антифа – это единственный выход для неучастия в тотальной войне, которая провоцируется внутри общества. Антифа – это единственный способ защитить себя от наступления штурмовиков, которым уже промыли мозги. Антифа – это способ остаться чистым, когда из всех информационных щелей льется националистическая дурь. В конце концов, антифа – это способ остаться людьми в стаде, где главенствуют понятия нация, власть, деньги, доход, империя и иерархия.

Антифашизм – это способ защиты нашего равенства и нашей свободы.

БУДЬ ЧЕЛОВЕКОМ –СТАНЬ АНТИФАШИСТОМ!

Не надо бояться.

Нас пытаются запугать, потому что сами нацисты – трусы, избравшие путь тупого насилия, и мозги им больше не нужны. Но когда страха нет, нас невозможно победить или принудить отказаться от наших убеждений.

Не надо бояться репрессий власти. Шестерки режима способны только выполнять приказ, но заставить людей отказаться от сознательного выбора они не в силах.

Не надо бояться нас, когда мы закрываем лица.

Это нормальная мера безопасности. Из-под разрезов на черных масках на вас смотрят глаза ваших родных и близких. Мы такие же люди, как вы, просто немного раньше стали защищать свое право на человечность.

Не надо бояться обвинений в радикализме и экстремизме! Стоит человеку сделать шаг в сторону, проявить сколько-нибудь творческой инициативы и смелости, на него тут же вешают ярлык радикала. Мы смеемся над подобными ярлыками. Мы просто остаемся собой и защищаем общество от безумцев, желающих целиком его подавить.

Не надо думать, что от нас ничего не зависит!

От нас зависит слишком много. Больше, чем мы можем себе представить. Борьба идет на улицах, в кабинетах, самое главное – в головах людей. Эта тоненькая книжка – всего лишь маленькая часть нашей борьбы, шаг на пути к всеобщей свободе.

Не надо думать, что все против нас. Кто-то еще не переступил через свой страх, другим промыли мозги, третьи пытаются спрятаться в собственной раковине – дом-семья-работа, не замечая, что хоть завтра бредовые амбиции новых фюреров, жаждущих все большей и большей власти, могут вытряхнуть их из маленького уютного мирка.

Кто не боится – тот выходит из конвейера смерти и остается живым.

НИЧЕГО НЕ БОЙСЯ!

ЗА НАМИ ПРАВДА. МЫ ПОБЕДИМ.

“Когда в Германии фашисты пришли за коммунистами, я молчал, потому, что не был коммунистом. Потом они пришли за евреями, а я молчал, потому, что не был евреем. Потом они пришли за профсоюзными активистами, я молчал, поскольку не был профсоюзным активистом. Потом они пришли за католиками, я молчал, потому что не был католиком. А потом они пришли за мной. К этому времени не осталось никого, кто бы мог за меня заступиться”.

Сегодня вошло в привычку закрывать глаза на то, что нас конкретно не касалось. Фашизм касается КАЖДОГО!

Хорошие книги для хороших людей

GOODBOOKS.NOBLOGS.ORG